

Митрополит Иларион: Уникальная роль Русской Православной Церкви состоит в том, что она объединяет народы на постсоветском пространстве

19 октября 2013 года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Вести-24» митрополит Волоколамский Иларион, стал журналист и политолог, председатель Совета по внешней и оборонной политике Федор Лукьянов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! В эфире передача «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о России, о ее роли на международной арене, ее особом призвании и пути в современном мире. У меня в гостях – журналист и политолог, председатель Совета по внешней и оборонной политике Федор Лукьянов. Здравствуйте, Федор Александрович!

Ф. Лукьянов: Здравствуйте, Владыка! Мы встречаемся в очень интересный момент. Не так давно, этой осенью, прошел Валдайский форум, который привлек поистине всеобщее внимание во всем мире. В первую очередь, потому что на этом форуме выступил с программной речью наш Президент, но не только поэтому. Та тема, которая обсуждалась на этом форуме, – идентичность России в стремительно меняющемся мире – сейчас приобретает первостепенное значение как для нашей страны, так и для всего мира. Вы были гостем этого форума и выступили с очень интересной речью. Могли бы Вы рассказать о своих впечатлениях? Почувствовали ли Вы что-то новое в этой атмосфере?

Митрополит Иларион: Во-первых, мне показалось, что вся атмосфера форума очень соответствует духу нашего времени. Это была атмосфера очень откровенной дискуссии между заинтересованными людьми, между теми, кто иногда находятся на противоположных концах общественного спектра, выражают полярные точки зрения, но при этом способны говорить друг с другом. И уже это свидетельствует о том, что мы достигли определенного прогресса – по крайней мере, в области ведения дискуссии.

Конечно, на меня очень сильное впечатление произвела речь Президента. Должен сказать, что не помню за последние годы программных речей, в которых такое внимание уделялось бы тому, что особенно близко нам, церковным людям, – духовным и нравственным ценностям. Мы часто слышим от государственных лидеров об экономической, о финансовой политике. И вполне естественно, что они об этом говорят. Но когда после очень долгого перерыва мы услышали о нравственных, о духовных ценностях, о важности межконфессионального диалога, о значении Русской

Православной Церкви, вообще о роли духовности в жизни людей и об особом призвании России как хранительницы этих ценностей, я воспринял это как самое важное из того, что было сказано на форуме. Думаю, это сыграет важную роль в формировании политики России как внутри страны, так и на международной арене.

Ф. Лукьянов: Я с Вами согласен: это была очень неординарная речь. Путин – опытный оратор. Он уже давно во главе государства, и мы слышали разные его выступления. Но такого, пожалуй, не было. Я, как человек, занимающийся международными отношениями, особенно отметил в этой речи констатацию того, что конкуренция в новом меняющемся мире будет обостряться, но помимо традиционных сфер – например, военно-политической – она переходит в другую сферу, в другую плоскость. Это, во-первых, вопрос о моральных ценностях. Во-вторых, и это очень важно, Президент подчеркнул, что предстоит борьба за человека, за то, чтобы обеспечить человеку условия для развития. И это станет залогом развития государства. Неслучайно Путин вспомнил Александра Исаевича Солженицына с его статьей двадцатилетней давности.

Митрополит Иларион: Тот факт, что государство все больше и больше обращается к реальному человеку, можно считать очень важным и очень позитивным сдвигом в нашем общественном развитии. Но реальный человек – это не просто какая-то экономическая или финансовая единица, не просто тот, о ком можно позаботиться с материальной точки зрения. Жизнь реального человека основана на тех или иных духовных и нравственных ценностях.

Интересно, что Президент в своем выступлении затронул ту тему, которую мы очень часто затрагиваем, когда говорим о процессах, происходящих на Западе. Ведь сегодня там происходит систематическое разрушение семейных ценностей. Причем делается это под флагом либерализации, раскрепощения людей, демократизации общества. Говорится что, в сущности, семьи как некой обязательной составляющей человеческого бытия не существует. Семья – это то сообщество людей, которое может возникнуть произвольно в силу личных пристрастий того или иного человека. В этом смысле семья необязательно должна состоять из отца, матери и детей. Это может быть родитель № 1 и родитель № 2 того же пола. И эти противоестественные союзы должны получить такие же права, какими обладает традиционный брак, который признается всеми без исключения традиционными религиями. Президент говорил и о том, что сегодня на Западе вообще замалчивается религия, ее пытаются загнать в гетто. Даже такие праздники, как Рождество или Пасха, уже называют другими именами, чтобы, якобы, не привнести вражду в межконфессиональное общество. Президент ясно сказал, что Россия не пойдет этим путем. Это очень важное заявление.

Ф. Лукьянов: Мне кажется, что нам, гражданам России – а многие из нас родились еще в Советском Союзе – отчасти это знакомо, потому что уже была попытка отменить религию,

переименовать праздники. В какой-то момент даже казалось, что советской власти это удалось, но потом жизнь все расставила по местам. Думаю, та крайность, к которой пришел Запад, имеет свои корни в гуманистической идеологии, во многом благородной и красивой – как и социализм. Идея была прекрасна, но ее довели до некоего абсурда, после чего маятник качнулся в другую сторону. Мне кажется, что мы еще не в конце истории.

Я бы хотел вернуться к Вашему выступлению на Валдайском форуме, которое состоялось в Валдайском монастыре. Среди выступавших было много представителей ислама, и конечно, в центре внимания были межрелигиозные отношения. У меня создалось впечатление, что, несмотря на те правильные слова, которые были произнесены, несмотря на то, что в России существуют крепкие традиции сосуществования разных религий, все-таки чувствуется некое напряжение между представителями религий. Как Вам показалось, не было ли такого?

Митрополит Иларион: Когда мы общаемся с российскими религиозными лидерами, будь то мусульмане, иудеи или буддисты, то мы, прежде всего, ощущаем очень высокий уровень взаимопонимания и осознания того, что проблемы у нас общие. Например, проблема терроризма. На форуме и православные, и мусульмане говорили об этом, как об общей проблеме, как об общем вызове. Я, например, в своем выступлении говорил о тех убийствах мусульманских духовных лидеров и богословов, которые у нас приобрели, в общем, систематический характер. За последние двадцать лет на Кавказе было уничтожено более 50 муфтиев и ведущих исламских богословов. В последнее время эта волна убийств перекинулась и на очень спокойный ранее Татарстан. Мы являемся свидетелями того, как ваххабиты и террористы расправляются со своими идейными противниками, с теми людьми, которые призывают к толерантности, к взаимному уважению, которые настаивают на том, что уникальный опыт России как многоконфессионального государства должен быть сохранен усилиями представителей разных конфессий. Меня очень порадовало, что в очередной раз голоса представителей традиционных конфессий звучали на форуме в унисон.

А в речи Президента – который также является Верховным Главнокомандующим, который отвечает и за оборонную, и за внешнюю политику нашего государства, и, конечно, за благосостояние граждан, – меня порадовало то, что и она звучала в унисон с голосом религиозных лидеров. Для меня это стало своего рода знаком того, что та симфония, о которой говорил Патриарх в первый же день избрания на Патриарший престол, то соработничество между государством и религиозными конфессиями без взаимного вмешательства во внутренние дела друг друга сегодня обрело реальные очертания.

Ф. Лукьянов: Владыка, сталкивается ли Русская Православная Церковь с той проблемой, которую Вы описали применительно к мусульманам? Не появляются ли в вашей среде люди

излишне радикальных взглядов – либо очень консервативных, либо наоборот? Чувствуете ли Вы какую-то опасность в этой связи?

Митрополит Иларион: У нас есть люди излишне радикальных взглядов. У нас есть фанатики. У нас есть люди, которые, называя себя православными христианами, выступают против священноначалия и критикуют его – одни либо за так называемый экуменизм, другие еще за что-то. Мы знаем таких людей. Некоторых из таких голосов звучат довольно громко. Слава Богу, это никогда не приводит к физическому насилию, и мы можем сказать, что проблема православного терроризма отсутствует.

Ф. Лукьянов: Президент очень четко и ясно сказал, что в России национализм любого рода является страшной угрозой. Он говорит об этом не первый раз. На фоне тех настроений, которые мы, к сожалению, наблюдаем в обществе – особенно в крупных городах – в связи с проблемой миграции, эти слова звучат как бы вразрез с общественным мнением. Может ли случиться так, что по чисто бытовым причинам в сознании людей произойдет сдвиг в сторону нетерпимости? Несмотря на все традиции мирного сосуществования.

Митрополит Иларион: К сожалению, это уже становится реальностью. Градус нетерпимости в нашем обществе растет. Это очень тревожная тенденция, которая требует внимания и со стороны государственной власти, и со стороны религиозных конфессий. Именно на этом направлении мы призваны рука об руку работать с нашими братьями мусульманами, иудеями, буддистами – представителями всех традиционных конфессий. Мы воспитываем нашу паству в духе патриотизма, то есть любви к Родине. Но патриотизм никогда не должен вырождаться в национализм, то есть в представление о других народах как о низшей расе, представление о том, что эти народы нужно подавлять, уничтожать, что тот или иной народ имеет какие-то преимущества перед другим народом. У нас есть, конечно, титульная нация, есть определённые права русского народа, которые долгое время замалчивались, в частности, в советское время. В советское время вообще не существовало такое понятие, как «русский народ», «русская нация». Сейчас это понятие существует, но какое содержание мы вкладываем в него? И не превращается ли наш патриотизм в национализм? Мы должны постоянно задавать себе этот вопрос. Я думаю, все религиозные лидеры нашего Отечества понимают взрывоопасность этой темы и ту ответственность, которая на каждого из нас возложена.

Ф. Лукьянов: В своем выступлении Вы сказали, что Русская Православная Церковь – не Российская. Она шире границ одного государства. В связи с этим в соседних странах иногда возникает определенное недопонимание. И оно усиливается, когда политики начинают злоупотреблять, спекулировать этой темой. Является ли Русская Православная Церковь носителем неких идей, созвучных именно Российскому государству, или она в равной степени

является Церковью тех стран, где она присутствует?

Митрополит Иларион: Конечно, некоторые идеи Церкви могут быть созвучны идеям Российского государства. Но многие церковные идеи созвучны идеям других государственных лидеров. Русская Православная Церковь не является Церковью России. Когда Патриарх ездит на Украину, или в Белоруссию, или в Молдавию, или в другие страны постсоветского пространства, он ездит не за границу. Конечно, как гражданин России он оказывается за рубежом, но как Патриарх всея Руси, он едет к себе домой, к своей пастве. Меня спрашивали, какую роль играет Патриарх, когда он приезжает в страны постсоветского пространства, не озвучивает ли он идеи российского руководства. Патриарх озвучивает те идеи, которые проистекают из его роли как главы многонациональной Русской Православной Церкви, в которой не отдается предпочтения ни русскому, ни украинцу, ни молдаванину, ни казаху, в которой все равны и каждый народ имеет равное право на самовыражение. Наша Церковь многонациональна, и в этом смысле она уникальна. Она имеет совершенно особый характер и особую миссию. Она объединяет не только многонациональный российский народ, но и народы постсоветского пространства. И Святейший Патриарх относится с особым вниманием к этой уникальной роли нашей Церкви.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/52127/>